

На правах рукописи

Простосердов Михаил Александрович

ТЕОРИЯ САНКЦИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Специальность: 5.1.4. Уголовно–правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия» на кафедре уголовного права.

Научный консультант: Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Бриллиантов Александр Владимирович

Официальные оппоненты: **Дворянсков Иван Владимирович**
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН)

Зателепин Олег Кимович

доктор юридических наук, профессор, судья первого судебного состава Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

Минязева Татьяна Федоровна

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор департамента права института экономики, управления и права государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

Ведущая организация: **ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»**

Защита состоится 16 апреля 2024 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 78.2.001.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Доктор юридических наук, доцент

Е. В. Марковичева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в науке уголовного права отсутствует научно обоснованная теория санкций, их понятия, видов, принципов и правил построения, что в конечном итоге ведет к диссонансу санкций, их противоречивости, неадекватного отражения степени тяжести преступных деяний. Кроме того, в результате многочисленных поправок, образовалось множество различных дефектов уголовно-правовых санкций, которые приводят к ошибкам в назначении наказаний, либо в принципе к невозможности назначения определённого наказания, указанного в санкции статьи Особенной части УК РФ, что оказывает прямое пагубное влияние на правоприменительную практику.

Количество дефектов, неточностей и несогласованностей негативно влияет на качество системы санкций – появляется эффект разбалансированности системы. Всё больше учёных в последние годы говорят о бессистемности уголовно–правовых санкций, о проблемах настолько существенных, что они нарушают единство уголовного права и противоречат принципам уголовного закона. В последние тридцать лет многие авторы брались за исследование уголовно–правовых санкций (О. В. Битюцкая, В. И. Зубкова, Е. А. Иванченко, М. М. Лапунин, Э. В. Густова, А. Н. Игнатова, А. П. Козлова, Н. А. Лопашенко, П. П. Осипова, В. П. Силкин и многие другие), и в подавляющем большинстве работ авторы приходят к критическим заключениям. Авторы сходятся во мнении об отсутствии единого подхода к пониманию системы уголовно–правовых санкций, правил построения уголовно–правовых санкций и общей теории санкций в уголовном праве России.

Актуальность исследования также обусловлена требованиями машиночитаемости права в условиях цифровизации общественных отношений, что подтверждается утверждённой Правительством Российской Федерации Концепции развития технологии машиночитаемого права от «15» сентября 2021 года. Наличие многочисленных дефектов уголовно-правовых санкций, а также отсутствие единой отлаженной системы санкций является существенным препятствием к машиночитаемости уголовно-правовых норм.

Все изложенное свидетельствует о том, что исследование проблемы уголовно-правовых санкций в теоретическом аспекте является актуальным и фундаментальным для отрасли уголовного права в настоящее время и может

служить основой построения в уголовном законе системы санкций и отдельных санкций, обеспечивающей их согласованность, внутреннюю и внешнюю непротиворечивость, адекватность деянию. В конечном итоге реализация теории санкций в уголовном законе может стать фундаментальной основой и применения уголовного наказания.

Степень разработанности темы. О различных проблемах уголовно–правовых санкций и их системе писали многие авторитетные учёные: А. Алиханов, А.А. Анисимов, С.А. Буданов, О.С. Иванченко, П.В. Васильев, Д.В. Голенко, Ю.О. Гончарова, Э.В. Густова, В.В. Гуцин, А.В. Добровинская, Е.В. Дьяченко, С.В. Жилиев, Л.Н. Кабанова, З.И. Казимов, Д.П. Кириченко, Д.А. Ковалюнас, А. П. Козлов, Д.А. Липинский, С.А. Маркунцов, О. В. Мишанина, А.В. Моисеев, А.А. Мусаткина, А. В. Наумов, Г.П. Новоселов, Н.В.Огородникова, Е. Г. Петренко, И. В. Поликарпова, С.А. Поляков, С.Г. Рогожина, А. С. Родионова, А. В. Рыбина, М. В. Рыжова, К.Р. Самвелян, В.П. Силкин, М. В. Соболев, Н. С. Таганцев, С. С. Тихонова, В. В. Чепуров, П.В. Чиков, Е. С. Шуба и многие другие.

Проблемам построения уголовно–правовых санкций за определённые виды преступлений было посвящено несколько диссертационных работ. В частности, И. Я. Козаченко исследовал обусловленность, структуру, функции и виды санкций за преступления против жизни и здоровья (1987 г.); Н. В. Огородникова рассматривала вопросы санкций за имущественные преступления (1991 г.); В.П. Силкин изучил уголовно–правовые санкции за преступления против собственности (2004 г.); А.В. Рыбина изучала проблемы построения санкций и эффективность их применения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (2005 г.); В. В. Чепуров рассматривал вопросы построения санкций за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (2016 г.); Д. П. Кириченко исследовал санкции за умышленное причинение вреда здоровью личности (2023 г.).

Глобальным вопросам построения всей системы уголовно–правовых санкций в целом, без привязки к конкретным видам преступлений, и фундаментальным основам построения уголовно–правовых санкций в частности, уделено меньше внимания. К авторам, рассматривающим данные проблемы в своих

диссертационных исследованиях, можно отнести О.Э. Лейста (1978 г.), А. П. Козлова (1991 г.), К.Р. Самвелян (1997 г.), Э. В. Густову (2015 г.), С.А. Маркунцова (2015 г.).

Многие авторы, посвятившие свои работы вопросам уголовной ответственности, целям, видам и назначению наказания, также затрагивают отдельные вопросы уголовно–правовых санкций. К ним можно отнести А.А. Арямова, И.В. Азарова, В.К. Андрианова, М.М. Бабаева, А.М. Бородину, Л.А. Букалерову, Я.Ю. Васильеву, Ю.В. Грачёву, И.В. Дворянскова, Д.А. Добракова, О.К. Зателепина, В.И. Зубкову, Е.А. Иванченко, Л.В. Иногамову–Хегай, М.А. Кауфмана, М.М. Лапунина, М.В. Лебедева, Н.А. Лопашенко, Т.Ф. Минязеву, А.А. Назарова, А.В. Наумова, Н.В. Огородниковау, Н.В. Паршину, Т.А. Плаксину, С.А. Полякова, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, С.В. Расторопова, Е.В. Рогову, А.С. Руденко, Е.А. Русскевича, В.И. Селиверстова, А.В. Серебренникову, П.А. Скобликова, В.М. Степашина, М.А. Темирханова, С.С. Тихонову, В.А. Уткина, Е.О. Чуркина, А.И. Чучаева и многих других.

Всестороннее изучение уголовно–правовых санкций невозможно без учёта международного фактора. По этой причине необходимо отметить работы П.В. Чикова, который исследовал проблемы военных санкций в международном праве (2003 г.) и М. В. Рыжовой, изучавшей некоторые проблемы экономических санкции в современном международном праве (2006 г.).

Все вышеуказанные работы заслуживают высокой оценки, они внесли существенный вклад в развитие учения о санкциях, однако в условиях постоянно меняющихся общественных отношений, появлении новых угроз и проблем уголовно–правовая доктрина также должна развиваться. По этой причине в настоящее время возникла объективная потребность в комплексном исследовании уголовно–правовых санкций и в формировании общей теории санкций в уголовном праве России.

Целью диссертационного исследования является построение теории санкций в уголовном праве России, согласующейся с основными принципами уголовного закона, раскрывающей понятие, признаки, виды и значение уголовно–правовой санкции; определяющей взаимосвязь уголовно–правовой санкции с иными элементами уголовно–правовой нормы; включающей теоретические основы

построения как отдельных уголовно–правовых санкций в частности, так и системы уголовно–правовых санкций в целом.

Достижению указанной цели способствовали постановка и разрешение комплекса следующих **задач**:

- выявить роль уголовно–правовой санкции в регулировании уголовных правоотношений, определить соотношение понятий «санкция» и «категория преступления»;

- определить как прямое, так и косвенное влияние уголовно–правовой санкции на регулирование уголовных правоотношений;

- раскрыть различные подходы к пониманию уголовно–правовой санкции, видов и структуры уголовно–правовых санкций;

- на принципах уголовного закона выстроить теоретические основы формирования уголовно–правовой санкции;

- раскрыть взаимосвязь уголовно–правовой санкции с гипотезой и диспозицией уголовно–правовой нормы, как в статике, так и в динамике;

- раскрыть понятие, признаки, связи и основы построения системы уголовно–правовых санкций;

- выявить дефекты и неточности в системе уголовно–правовых санкций УК РФ, предложить способы их устранения;

- выявить теоретические и практические проблемы построения системы уголовно–правовых санкций действующего уголовного закона России и предложить пути их решения, разработать систему типовых санкций;

- предложить механизм формирования уголовно–правовых санкций, учитывающий принципы уголовного закона и основанный на математических началах.

Объектом исследования являются уголовные правоотношения, складывающиеся в сфере формирования уголовно–правовых санкций, основанных на принципах уголовного закона, определяющих пределы наказуемости таких преступлений и меры ответственности.

Предмет исследования составляют действующий уголовный закон Российской Федерации в части уголовно–правовых норм, определяющих наказуемость общественно опасных деяний; практика реализации санкций

уголовно–правовых норм; статистические и аналитические материалы органов государственной власти, в том числе суда по рассматриваемой проблеме.

Методологическую основу работы составляют:

- диалектический метод познания, суть которого заключается в признании взаимосвязи явлений и их развития, основанного на противоречиях; диалектический метод познания использован во всех главах исследований при выявлении противоречий между положениями, установленными в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и положениями, закреплёнными в нормах Общей части Уголовного закона, между уголовно-правовыми правилами назначения уголовного наказания и практикой его назначения и при выявлении других противоречий;

- общенаучные и формально–логические методы, в частности метод сравнения применён во второй главе исследования при сопоставлении санкций однородных составов преступлений между собой, что способствовало выявлению взаимосвязей между санкциями и диспозициями уголовно-правовых норм, а также между взаимосвязей санкций между собой; метод системно–структурного анализа, применён в первой и второй главах исследования при изучении элементов всех санкций уголовно-правовых норм действующего уголовного закона; гипотетический метод использован в третьей главе исследования при выявлении причин возникновения дефектов санкций уголовно-правовых норм; метод синтеза полученных результатов реализован во всех главах исследования на этапе формирования предложений по совершенствованию уголовного закона, формировании системы санкций уголовно-правовых норм и теории санкции в целом;

- специально–научные методы, такие как метод анализа документов, который использован в первой и третьей главах исследования при изучении материалов судебной практики для выявления проблем в правоприменительной деятельности, возникающих при применении санкций уголовно-правовых норм; метод экспертного опроса, применён на этапе выявления правовых проблем применения и формирования уголовно-правовых санкций, а также на этапе формирования конкретных путей устранения выявленных проблем во всех главах исследования;

- метод моделирования, в частности метод формирования математических моделей реализован в заключительной главе исследования при построении модели механизма формирования системы уголовно-правовых санкций, основанных на теоретико-игровых и теоретико-графических началах.

Теоретическую базу диссертации составили:

– публикации, посвященные исследованию принципов права, принципов уголовного закона и их учета при конструировании уголовно-правовых санкций и назначении наказания (М. В. Баранчиковой, Е. А. Бритовой, О. Ю. Бунина, К. В. Дядюна, Б. В. Епифанова, В. В. Ершова, И. В. Жидких, А. А. Иванова, В. А. Канубрикова, Р. Н. Кораблева, М. В. Коновальчука, А. В. Овода, Е. А. Сизой, В. П. Сорокина и других исследователей);

– публикации, посвященные исследованию отдельных уголовно-правовых санкций (А. Х. Абазова, В. К. Андрианова, А. А. Анисимова, А. А. Арямова, А. В. Бриллиантова, Е. А. Бритовой, О. Ю. Бунина, М. Т. Валеева, Ю. О. Гончаровой, Э. В. Густовой, Р. О. Долотова, Е. В. Дьяченко, В. В. Ершова, А. М. Иванова, Л. Н. Кабановой, З. И. Казимова, М. А. Кауфмана, И. Я. Козаченко, Д. П. Кириченко С. Д. Князева, Е. В. Кобзевой, А. П. Козлова, Д. А. Липинского, Л. В. Лобановой, Н. А. Лопашенко, Н. В. Мирошниченко, А. В. Наумова, С. А. Петрова, С. А. Полякова, Ю. Е. Пудовочкина, С. Т. Самедовой, В. П. Силкина, Н. С. Таганцева, А. Н. Тарбагаева, С. С. Тихоновой, К. М. Хутова и многих других);

– публикации, посвященные исследованию отдельных вопросов уголовных наказаний и системы наказаний (Л. А. Букалеровой, И. В. Дворянскова, Д. А. Добрякова, О. К. Зателепина, Н. Н. Кулешовой, С. И. Коноваловой, А. А. Казакова, А. И. Казакова, Т. Ф. Минязевой, Е. Е. Мелюхановой, О. Н. Ничуговской, А. С. Родионовой, В. Ю. Стримова, П. А. Скобликова, А. И. Сакаева, С. В. Тасакова, А. И. Чучаева и других).

Нормативной основой стала Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-исполнительных кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ);

иные федеральные законы Российской Федерации; постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты опроса 216 судей районных и областных судов Российской Федерации, в том числе председателей районных и областных (городских) судов Москвы, Санкт-Петербурга; Республик Башкортостан, Дагестан, Карелия, Коми, Крым, Мордовия, Саха, Татарстан, а также Удмуртской, Чеченской, Чувашской Республик; Ханты-Мансийского автономного округа; Забайкальского, Краснодарского, Красноярского, Пермского край, Ставропольского, Хабаровского края; Амурской, Архангельской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Кемеровской, Кировской, Костромской, Курганской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Томской, Тульской, Тюменской, Ульяновской, Челябинской, Ярославской области (всего из 62 регионов Российской Федерации); результаты изучения 205 приговоров по уголовным делам различных категорий преступлений за 2009–2023 года из девяти кассационных округов Российской Федерации, а также постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации, Белгородского областного суда, Брянского областного суда, Воронежского областного суда, Ивановского областного суда, Королевского городского суда, Нижегородского областного суда, Московского городского суда, Московского областного суда, Тамбовского областного суда, Санкт-Петербургского городского суда, Северо-Кавказского окружного военного суда, Рязанского областного суда, по которым были изменены либо отменены приговоры в связи с неверным применением уголовного закона в части уголовно-правовой санкции или назначения наказания; результаты изучения статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии преступности в России, а также о видах и сроках уголовных наказаний за 2011–2022 года.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой научное исследование, дающее целостное представление о сущности уголовно-

правовой санкции, о закономерностях и существенных связях в области формирования и реализации уголовно–правовых санкций, позволяющее на научной основе определить, какие уголовно–правовые санкции могут и должны быть установлены за совершение определённых видов преступлений и как они могут быть реализованы в правоприменительной практике.

В диссертации: определена роль уголовно–правовой санкции в механизме регулирования уголовных правоотношений, раскрыт многоаспектный смысл уголовно–правовой санкции (как санкция в широком и узком смысле, конструктивистском смысле), дано определение уголовно–правовой санкции; представлен модульный подход к изучению структуры уголовно–правовой санкции; раскрыты виды уголовно–правовых санкций, выявлены новые классификации уголовно–правовой санкции; разработаны теоретические основы построения уголовно–правовых санкций, согласующиеся с принципами уголовного закона; определена взаимосвязь уголовно–правовой санкции с гипотезой и диспозицией уголовно–правовой нормы, как в динамике, так и в статике; выявлены и раскрыты внутренние и внешние связи системы уголовно–правовых санкций, дано определение системы уголовно–правовых санкций; выявлены дефекты и неточности построения уголовно–правовых санкций, предложены пути их устранения, предложены пути решения ряда теоретических и практических проблем системы уголовно–правовых санкций действующего уголовного закона России; предложена и обоснована подсистема типовых санкций; на основе принципов уголовного закона, а также различных математических подходов разработан алгоритм соотнесения общественной опасности деяния с типовой уголовно–правовой санкцией.

Необходимой научной новизной обладают и положения, выносимые на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Проведенным исследованием разработана и обоснована теория санкций в уголовном праве России, которая представляет собой форму организации научного знания, дающей целостное представление о закономерностях и существенных связях в области формирования и реализации уголовно–правовых санкций, позволяющая прогнозировать, какие уголовно–правовые санкции могут быть

установлены за совершение определённых видов преступлений и как они могут быть реализованы в дальнейшем.

2. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает критическую массу несбалансированных санкций, прямо противоречащих принципам уголовного закона, а также положениям Общей части УК РФ: санкции норм, устанавливающие уголовную ответственность за более общественно опасные деяния, предусматривают менее строгие виды и размеры наказаний, чем санкции норм, устанавливающие уголовную ответственность за менее общественно опасные деяния. Это и некоторые другие обстоятельства позволяют говорить о дефектах и неточностях уголовно-правовой санкции.

Дефект уголовно-правовой санкции – это выраженный в уголовном законе изъян, допущенный при конструировании санкции уголовно-правовой нормы, противоречащий основным принципам уголовного закона и способный повлечь негативные правовые последствия, либо приводящий к невозможности назначения наказания. Неточность уголовно-правовой санкции – это выраженный в уголовном законе недочёт, который заключается в нарушении правил построения уголовно-правовой санкции, но не противоречащий основным принципам уголовного закона, не способный повлечь негативные правовые последствия и привести к невозможности назначения наказания.

3. Проведена систематизация дефектов, неточностей и иных проблем уголовно-правовых санкций, которая позволяет применить комплексный подход к их устранению и недопущению появления в дальнейшем. К основным дефектам санкций в действующем уголовном законе Российской Федерации отнесены:

– дефекты несоответствия между положениями Общей и Особенной части УК РФ при которых санкции норм Особенной части УК РФ не учитывают запреты и ограничения, установленные положениями Общей части УК РФ;

– дефекты санкций основных и квалифицированных составов преступлений, при которых санкции квалифицированных составов содержат наказание в меньших пределах, чем санкции основных составов либо более мягкие виды наказаний;

– дефекты альтернативности наказаний в санкциях норм Особенной части УК РФ, при которых санкции квалифицированных составов предусматривают большую альтернативность лишению свободы, чем санкции основных составов;

– дефекты порядка перечисления основных видов наказаний в санкциях, при которых место наиболее строгого наказания занимает наказание, относящееся к менее строгому виду, согласно системе наказаний, закрепленной в ст. 44 УК РФ.

Обосновано, что неточностями уголовно–правовых санкций являются:

– неточность порядка перечисления промежуточных видов наказаний в санкции;

– неточность порядка перечисления дополнительных видов наказаний в санкции;

– неточность порядка перечисления видов штрафов в санкции.

Названные недостатки усугубляются проблемами построения системы санкций, к которым, в процессе исследования, были отнесены следующие:

– проблема несогласованности санкций норм Особенной части уголовного закона с положениями Общей части УК РФ (при которой одни и те же правила назначения наказания, закрепленные в положениях Общей части УК РФ в разных санкциях норм Особенной части УК РФ, реализуются по–разному);

– проблема несоответствия видов наказания в санкциях норм Особенной части УК РФ характеру и степени общественной опасности преступления (установление штрафа в качестве основного вида наказания в санкциях особо тяжких преступлений либо в санкциях норм, предусматривающих смерть человека в качестве общественно опасного последствия; установление таких основных видов наказаний как лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и обязательных работ в санкциях тяжких преступлений);

– проблема несогласованности элементов санкций норм Особенной части УК РФ между собой (установление верхних и нижних пределов наказаний в санкциях менее опасных категорий преступлений, в больших значениях, чем в санкциях более опасных категорий преступлений; наличия пробелов между различными видами наказаний в санкциях).

– проблемы действующей системы наказаний также оказывают прямое негативное воздействие на построение системы санкций, в частности наличие в действующей системе наказаний таких неработающих видов наказаний как арест и смертная казнь.

В работе доказывается, что санкции действующего уголовного закона, а также подход к их формированию, требуют пересмотра на основе теоретически обоснованных правил формирования уголовно–правовых санкций, а также алгоритма формирования как отдельных санкций норм Особенной части УК РФ, так и системы санкций в целом, что в совокупности может стать полноценной теорией санкций в уголовном праве России.

4. Ключевое положение Теории санкций заключается в многоаспектном понимании сущности «уголовно–правовой санкции»:

– во–первых, в узком смысле, как часть статьи Особенной части уголовного закона, предусматривающая конкретные виды и конкретные пределы наказания, установленные за совершение общественно опасного деяния, запрещённого диспозицией такой статьи;

– во–вторых, в широком смысле, как элемент уголовно–правовой нормы, представляющую подсистему мер уголовно–правового характера (часть системы санкций) в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод виновного, а также в иных мерах уголовно–правового характера, совершённого общественно опасного деяния, запрещенного диспозицией уголовно–правовой нормы, применяемую для обеспечения основных задач уголовного закона и являющуюся оценкой общественной опасности такого деяния;

– в–третьих, в конструктивистском смысле (модульном виде), как определённую конструкцию (матрицу, сетку координат), где есть возможность установления модулей (столбцов, цепочек), представляющих собой совокупность взаимосвязанных друг с другом положений уголовного закона, предусматривающую различные уголовно–правовые последствия; каждый модуль при этом состоит из слотов (ячеек, звеньев цепи), представляющих собой основные, дополнительные виды наказаний, и взаимосвязанные с ними иные меры уголовно–правового характера; в каждом модуле выделяется один слот под основной вид наказания, несколько слотов под дополнительные виды наказаний, а также под несколько

слотов под иные меры уголовно–правового характера; различные уголовно–правовые санкции могут состоять как из одного, так и из нескольких модулей.

5. Уголовно–правовая санкция, основывается на принципах уголовного закона, началах назначения наказания, положениях Общей и Особенной части уголовного закона и имеет строгую иерархическую структуру – только это позволит учесть характер и степень общественной опасности преступлений и связать санкции с диспозициями правовых норм. Для этих целей предлагаются следующие теоретические начала формирования санкций:

– для реализации принципа законности, санкция нормы Особенной части УК РФ должна предусматривать только те виды наказаний и в тех пределах, которые предусмотрены действующими положениями Общей части УК РФ;

– для реализации принципа равенства граждан перед законом и гуманизма, ни одна уголовно–правовая санкция не может состоять только из неуниверсальных видов наказаний, при этом наиболее мягкий вид наказания в санкции нормы Особенной части УК РФ всегда должен быть универсальным (либо условно–универсальным);

– для реализации принципа справедливости при конструировании санкций норм Особенной части уголовного закона, уголовно–правовые санкции должны формироваться системно и единообразно, что позволит их объединить в подсистему типовых уголовно–правовых санкций (часть системы санкций), а также позволит обеспечить возможность назначения справедливого наказания.

6. Для полноценного учета принципов уголовного закона уголовно–правовые санкции объединены в систему санкций, под которой понимается сложный объект, организованный в качестве целостности элементов (первый уровень – уголовно–правовые санкции как отдельные подсистемы; второй уровень – подсистема типовых санкций), где энергия связей между элементами (внутренних связей) превышает энергию связи этих элементов с элементами других систем (внешние взаимосвязи), что формирует уникальный системообразующий признак – полное соответствие характера и степени общественной опасности деяний, запрещенных уголовным законом, определённым видам и размерам наказаний, а также иным мерам уголовно–правового характера, при котором все элементы системы

согласуются и не противоречат принципам уголовного закона и положениям Общей части УК РФ.

7. Теория санкций в уголовном праве России предусматривает не только теоретические правила формирования уголовно–правовых санкций и их систем, но и сам механизм формирования уголовно–правовых санкций, как определённую последовательность применения указанных правил (алгоритм). Учёт общественной опасности деяний, запрещенных действующим уголовным законом Российской Федерации основывается как на юридических, так и на математических методах, а именно на фундаментальных началах дискретной математики (теории графов) и прикладной математики (теории игр). Механизм формирования системы уголовно–правовых санкций состоит из трёх этапов:

первый этап – формирование графа общественно опасных деяний (системы взаимосвязанных между собой элементов, представляющих строгую последовательность общественно опасных деяний, выстроенных от наименее к наиболее общественно опасным);

второй этап – формирование уголовно–правовых санкций и подсистемы типовых санкций как части системы санкций (которая включает в себя только те санкции, которые согласуются с принципами уголовного закона и выстроенные от наименее к наиболее строгой);

третий этап – объединение графа общественно опасных деяний с подсистемой типовых санкций на основе теоретико–игрового подхода (процесс соотнесения конкретного общественно опасного деяния с соответствующей типовой санкцией путём пошагового учёта теоретических правил построения санкций, при котором приискывается такое сочетание деяний и санкций, при котором не нарушаются принципы уголовного закона, учитываются все теоретические правила построения санкций, а изменение данного сочетания, наоборот, нарушает либо какой–либо принцип уголовного закона, либо правило построения санкций).

8. С применением методов дискретной математики (теории графов) формулируется пошаговый алгоритм учёта общественной опасности деяний, запрещенных действующим уголовным законом Российской Федерации. Граф общественно опасных деяний основывается на внутренних связях (вертикальных и горизонтальных) между составами преступлений, а также на внешних связях. К

внутренним вертикальным связям отнесены связи между основными и квалифицированными составами преступлений; квалифицированными и особо квалифицированными составами преступлений; основными и привилегированными составами преступлений; общими и специальными нормами (норма–часть и норма–целое); а также смежными основными составами преступлений, отличающимися между собой однородными признаками преступлений. К внутренним горизонтальным связям отнесены связи между однородными смежными основными составами преступлений, а также между однородными смежными квалифицированными составами преступлений либо особо квалифицированными или привилегированными составами преступлений. К внешним взаимосвязям отнесены связи между определёнными составами преступлений и иными смежными правонарушениями (административная преюдиция и др.). Процесс определения взаимосвязей происходит путём пошагового сопоставления смежных составов преступлений, присвоении каждой из взаимосвязи статуса (вертикальная, горизонтальная) и степени динамики.

9. При формировании графа общественно опасных деяний учитывается пирамида ценностей охраняемых уголовным законом общественных отношений, которая сложилась в действующем уголовном законе. Граф общественно опасных деяний также позволяет учесть, что один и тот же признак состава преступления по-разному влияет на степень общественной опасности преступлений. Различное влияние отдельных признаков состава преступления на степень общественной опасности преступления дифференцируется на:

- состояние равновесие, при котором признаки одинаково влияют на степень общественной опасности преступления;
- плавную динамику, при которой признаки равномерно повышают степень общественной опасности преступления и не происходит смена категории преступления;
- умеренную динамику, при которой повышается степень общественной опасности преступления и возможна смена категории преступления на одну вверх;
- резкую динамику, при которой существенно повышается степень общественной опасности преступления и категория преступления повышается на два порядка вверх;

– сверх резкую динамику, при которой стремительно повышается степень общественной опасности преступления и категория преступления повышается вверх на три порядка.

10. Подсистема типовых уголовно–правовых санкций (как часть системы санкций) основывается на системе уголовных наказаний, положениях Общей части УК РФ, учитывает принципы уголовного закона и на теоретических правила формирования санкций: санкции формируются последовательно; более строгая санкция предусматривает более строгий вид или размер наказания; заранее формируются типы санкция для преступлений различных категорий, отличающиеся видами и размерами наказаний; санкции обязательно предусматривают универсальные либо условно–универсальные виды наказаний в качестве наиболее мягкого вида наказания.

Универсальное наказание – это такое наказание, которое можно назначить любой категории граждан при любых условиях за совершение преступления, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ. Если санкция предусматривает только универсальные виды наказаний, то такая санкция признаётся абсолютно–универсальной. Неуниверсальные наказания – это наоборот, наказания, имеющие определённые ограничения по своему назначению в отношении определённой группы лиц либо при определенных обстоятельствах совершения преступления. Неуниверсальные санкции, то есть санкции, состоящие исключительно из неуниверсальных видов наказаний, не должны быть включены в подсистему типовых санкций. Условно–универсальные наказания – те виды наказаний, которые можно назначить любому лицу при совершении конкретного преступления, но в целом имеющие определенные ограничения по своему назначению. Если санкция предусматривает несколько основных видов наказаний, из которых хотя бы один является универсальным либо условно–универсальным, то такая санкция признаётся относительно–универсальной.

11. Алгоритм формирования уголовно–правовых санкций и подсистемы типовых санкций состоит из восемнадцати шагов: с первого по семнадцатый шаг осуществляется разработка отдельных типов санкций, а восемнадцатый шаг посвящен объединению всех комбинаций санкций в подсистему типовых санкций (как часть системы санкций).

За основу для формирования подсистемы типовых санкций предлагается принять такие виды наказания как штраф и лишение свободы, а также ограничение свободы, реформировав его в универсальный вид наказания. Остальные виды наказаний будут выполнять функции промежуточных альтернативных основных и дополнительных видов наказаний. Подсистема типовых санкций включает в себя семнадцать типов санкций, отличающихся видами основных наказаний и их сочетаний. В зависимости от наличия либо отсутствия дополнительного вида наказаний каждый тип санкций включает в себя множество подтипов, при этом в зависимости от различных пределов основных и дополнительных видов наказаний и категорий преступлений, каждый подтип включает в себя множество комбинаций санкций. Всего предложенная подсистема типовых санкций предусматривает более миллиона уникальных комбинаций санкций для преступлений различных категорий, что способно в полной мере обеспечить потребность уголовного закона в уголовно–правовых санкциях, при этом каждая из предложенных санкций будет соответствовать принципам уголовного закона, а также положениями Общей части УК РФ.

12. Уголовно–правовая санкция должна быть связана с диспозицией уголовно–правовой нормы как в статике, так и в динамике. Статичная взаимосвязь уголовно–правовой санкции с диспозицией проявляется во внутренних взаимосвязях между отдельными элементами уголовно–правовой санкции (видами наказаний, модулями и слотами) и признаками состава преступления. Динамическая взаимосвязь проявляется между санкциями смежных составов преступлений, санкциями основных и квалифицированных составов преступлений, квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений и так далее. Выявлено несколько степеней динамики уголовно–правовых санкций, между различными нормами Особенной части УК РФ:

– состояние равновесия, когда при сопоставлении санкций смежных составов преступлений никаких изменений в элементах санкций и никакой динамики не происходит;

– плавная динамика, при которой происходит незначительное изменение уголовно–правовой санкции, не добавляются и не исключаются основные виды

наказаний, а все изменения ограничиваются в изменении пределов наказаний и/или добавлении дополнительных наказаний;

– умеренная динамика, при которой могут происходить те же изменения, что и при плавной динамике, но также могут исключаться промежуточные виды наказаний, при этом виды наиболее строгих и наиболее мягких наказаний не меняются;

– резкая динамика, при которой могут изменяться как пределы наказаний, так и виды промежуточных, и наиболее мягких и наиболее строгих основных видов наказаний;

– сверх резкая динамика, при которой уголовно–правовые санкции двух норм не пересекаются ни в одном из видов наказаний;

Также выделена мнимая динамика, когда санкции смежных норм Особенной части УК РФ внешне различаются, но при учёте положений Общей части УК РФ являются идентичными.

На основе различной степени динамики уголовно–правовых санкций выделены три типа развития санкции в статьях Особенной части УК РФ: лестничный, нарастающий и смешанный тип. Указанная классификация облегчает процесс формирования системы уголовно-правовых санкций и позволяет прогнозировать пути развития отдельных санкций уголовно-правовых норм.

13. На основе фундаментальных начал прикладной математики (теории игр) сформирована математическая модель (алгоритм) установления соответствия между характером и степенью общественной опасности деяний, запрещенных уголовным законом, с определёнными видами и размерами наказаний, что позволяет связать граф общественно опасных деяний с подсистемой типовых санкций и тем самым создать полноценную систему уголовно–правовых санкций.

Математическая модель представляет собой последовательное, пошаговое установление соответствия общественно опасного деяния из графа общественно опасных деяний с конкретной уголовно–правовой санкцией из подсистемы типовых санкций, с учётом принципов уголовного закона, положений Общей части УК РФ и связей общественно опасных деяний в графе. На данном этапе учитываются все теоретические правила формирования уголовно–правовых санкций, основанные на

статичных и динамичных взаимосвязях между диспозицией и уголовно–правовой санкцией.

Предложенный алгоритм предусматривает двадцать два шага: сначала устанавливаются соответствия между основными составами преступлений с их санкциями, затем между привилегированными составами преступлений с их санкциями, после чего между квалифицированными и особо квалифицированными составами преступлений с их санкциями. Шаги дифференцируются в зависимости от категорий преступлений.

Каждый шаг состоит из пяти фаз: выбор составов преступлений; установление первого соответствия; анализ совпадений и поиск «точек опоры»; установление остальных соответствий; анализ совпадений и фиксация результата. Пройдя весь алгоритм от первого до последнего шага можно достигнуть полного соответствия системы санкций со всеми принципами уголовного закона.

14. Теоретические основы прикладной математики (теория игр) способны интегрироваться в процесс реализации уголовно–правовой санкции, где процесс привлечения лица к уголовной ответственности и назначения наказания можно представить в виде математической модели. Суд в данной модели стремится верно применить положения закона, чтобы итоговый судебный акт (решение, приговор) был законным, справедливым и не содержал противоречий и ошибок, влекущих его отмену. Виновный, как правило, стремится к минимизации уголовно–правовой репрессии, применяемой к нему. Поскольку стремления суда и виновного друг друга взаимно не исключают, то возможно достижение взаимовыгодного равновесного состояния, при котором будет выбрано такое решение, которое удовлетворит интересы всех сторон, а отказ от которого будет против их интересов. При этом обосновано и доказано, что обязательным условием достижения такого состояния является соответствующая принципам уголовного закона система санкций.

Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается результатами проведённого опроса, реальными примерами судебной практики, официальными статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, значительным объёмом изученной научной литературы (57 диссертаций и авторефератов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук;

61 монография и специализированной научной литературы; 209 научных статей) и иными изученными материалами (всего 563 источников).

Теоретическая значимость полученных результатов. Полученные результаты исследования развивают научные представления о формировании уголовно–правовых санкций и их системы, о наказуемости деяний.

Разработан новый подход к определению степени общественной опасности преступлений и формированию их системы. Определены критерии степеней общественной опасности и выявлены взаимосвязи внутри и вне сформированной системы общественной опасности деяний.

В работе предложен теоретически обоснованный механизм соотношения общественной опасности деяния с наказуемостью, определяемой уголовно–правовой санкцией.

Положения диссертационного исследования содержат научно обоснованные авторские предложения по решению проблем формирования уголовно–правовой санкции, системы уголовно–правовых санкций и некоторых проблем назначения наказания.

Практическая значимость полученных результатов. Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты внедрены в работу: Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации при разработке проектов федеральных законов; районных судов и судов субъектов Российской Федерации, а именно Московского городского суда, Бутырского районного суда города Москвы, Ставропольского краевого суда, Тамбовского областного суда при повышении квалификации судей по уголовным делам; Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве при повышении квалификации следователей; Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области в рамках повышения профессионального уровня сотрудников в части исполнения уголовных наказаний; коллегии адвокатов «Инюрколлегия» при повышении квалификации сотрудников по уголовным делам. Результаты исследования используются в учебном процессе и научно-исследовательской работе ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» при проведении дисциплин «Уголовное право (Общая часть)», «Наказание: назначение, освобождение»,

«Наказание и проблемы его назначения», «Уголовное наказание и правила его назначения», при разработке технических заданий, а также при повышении квалификации судей на факультете повышения квалификации судей и госслужащих судов общей юрисдикции и факультете повышения квалификации и переподготовки судей и государственных гражданских служащих арбитражных судов при чтении темы «Проблемы применения санкций норм Особенной части УК РФ». Результаты исследования используются научно-исследовательской работе ФГКУ «ВНИИ МВД России» при подготовке аналитических обзоров и научно-исследовательских комментариев, о чём составлены соответствующие акты.

Апробация результатов диссертационной работы. Положения диссертационного исследования прошли апробацию на V, VI, VII, VIII, IX и X Международно–практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» («09» ноября 2017 г., «21» ноября 2018г., «19» ноября 2019 г., «27» ноября 2020 г., «01» декабря 2021 г., «01» декабря 2021 г., «10» ноября 2022 г., Москва, РГУП), на Международной научно–практической конференции «Восток – Запад: практические подходы к противодействию терроризму и предотвращению насильственного экстремизма» («07» декабря 2021 г., Грозный), на круглых столах на Факультете повышения квалификации судей Российского государственного университета правосудия («02» декабря 2022г, «06» декабря 2022 года, «30» января 2023 года, Москва, РГУП), на семинаре с судьями Тамбовского областного суда и районных (городских) судов тамбовской области («18» августа 2023 года, Тамбов), а также в монографии и двадцати семи научных статьях, шестнадцать из которых опубликованы в рецензируемых изданиях ВАК.

Структура работы состоит из четырех глав (включающих одиннадцать параграфов), заключения, списка использованной литературы и семидесяти трёх приложений, включающих таблицы анализа судебной практики; таблицы анализа статистики по уголовным делам; таблицы анализа санкций Уголовного кодекса Российской Федерации; результаты опроса судей; тексты проектов федерального конституционного закона и федерального закона; акты о внедрении и апробации результатов диссертационного исследования; схемы, графики и иные материалы).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, раскрыта степень научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации результатов проведенного исследования, а также о структуре работы.

В первой главе – «Понятие, сущность и содержание уголовно–правовой санкции», рассмотрены общетеоретические подходы к пониманию природы уголовно–правовой санкции, проанализирована роль уголовно–правовой санкции в регулировании уголовных правоотношений, изучены структура и виды уголовно–правовой санкции, выведены теоретические принципы построения уголовно–правовых санкций.

В первом параграфе – «Санкция, как инструмент уголовных правоотношений», определяется роль уголовно–правовой санкции в процессе регулирования уголовных правоотношений. Диссертант исходит из того, что полноценная теория санкций возможна только при учете процесса регулирования уголовных правоотношений, под которыми предлагает понимать урегулированные нормами уголовного права общественные отношения, вытекающие из факта совершения общественно опасного деяния, запрещенного действующим уголовным законом, возникающие между лицом, совершившим такое деяние, и государством в лице уполномоченного органа власти и являющиеся единственной формой реализации уголовно–правовой нормы.

Влияние санкции на регулирование уголовных правоотношений разделено на две глобальные группы:

– во–первых, регулирование уголовных правоотношений во взаимосвязи с категориями преступлений (уголовная ответственность за неоконченное преступление, рецидив преступлений, вопросы назначения наказаний, освобождения от наказания, освобождения от уголовной ответственности, на квалификацию преступлений и так далее);

– во–вторых, регулирование уголовных правоотношений независимо от категорий преступлений (некоторые вопросы назначения наказаний, условного осуждения, замены наказаний, судимости и сроков давности, на квалификацию преступлений в рамках «санкционного подхода»).

В ходе анализа взаимосвязи уголовно–правовых санкций с категориями преступлений и их влияние на регулирование уголовных правоотношений указывается, что уголовно–правовая санкция способна повлиять на: рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ), привлечение к уголовной ответственности за приготовление к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), формы соучастия в преступлении (ч. 4 ст. 35 УК РФ), выбор вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ), вопросы назначения наказания при совокупности преступлений (ч. 2 и 3 ст. 69 УК РФ), вопросы условного осуждения (ст. 73 УК РФ), освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–78 УК РФ), освобождения от наказания (ст. 79, 80, 80.1, 82, 83 УК РФ), судимость (ст. 86 УК РФ), особенности уголовной ответственности несовершеннолетних (ч. 6, 6.1, 6.2 ст. 88, ст. 90–95 УК РФ).

Делается вывод о том, что в действующем уголовном законе при учёте оценки общественной опасности деяния и определении категорий преступлений наравне выступают два критерия: вид и размер наказания, указанный в санкции нормы Особенной части УК РФ и форма вины. Санкции отражают общественную опасность преступлений.

В ходе дальнейшего анализа диссертант приходит к выводу, что уголовно–правовые санкции должны быть основаны на категориях преступлений, а не категории преступлений на санкциях. Санкции не должны участвовать в категоризации преступлений напрямую. Необходимо выделять типы санкций правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Санкции преступлений небольшой тяжести должны предусматривать такие виды наказаний в конкретных пределах, которые никогда не будут встречаться в санкциях особо тяжких преступлений и наоборот.

В качестве самостоятельного влияния уголовно–правовых санкций на регулирование уголовных правоотношений автор указывает, что санкции влияют на: истечение срока погашения судимости виновного; регулирование вопроса замены

наказаний; возможность условного осуждения; сроки давности; квалификацию преступлений; и иное влияние уголовно–правовых санкций на регулирование уголовных правоотношений (общепреventивная роль, исправительная и воспитательная роль; роль определения пределов реакции государства на преступное поведение виновных лиц и информационную роль).

В результате влияния уголовно–правовых санкций на регулирование уголовных правоотношений естественным образом выстраивается пирамида ценностей объектов уголовно–правовой охраны, что отражает степень общественной опасности преступлений: на вершине – общественные отношения, направленные на охрану жизни человека; на второй ступени – общественные отношения, направленные на охрану мира и безопасности человечества; половой неприкосновенности несовершеннолетних; общественной безопасности; основ конституционного строя и безопасности государства; здоровья населения и общественной нравственности; третья ступень включает в себя весь оставшийся круг общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Во втором параграфе – «Понятие, виды и структура уголовно–правовых санкций», анализируются различные подходы к определению понятия «санкция», исследуются виды уголовно–правовых санкций по различным основаниям, раскрывается структура уголовно–правовой санкции, определяются её элементы, раскрывается конструктивистский (модульный) подход к пониманию уголовно–правовой санкции.

В работе рассматриваются и анализируются различные определения уголовно–правовых санкций. Делается вывод, что в уголовно–правовой доктрине можно выделить такие подходы к определению уголовно–правовой санкции, как общетеоретический подход, отраслевой (уголовно–правовой) подход, конструктивистский подход. Большинство учёных выделяют такие признаки уголовно–правовой санкции, как то, что она является частью уголовно–правовой нормы; предусматривает меры государственного принуждения; является системой (подсистемой) или моделью уголовно–правового воздействия; основывается на преступлении, либо общественно опасном деянии; отражает характер и степень общественной опасности такого деяния; применяется в целях, предусмотренных уголовным законом; и может пониматься в нескольких смыслах.

Далее в диссертации предлагается следующее понимание уголовно–правовой санкции:

– во–первых, в узком смысле, как часть статьи Особенной части уголовного закона, предусматривающая конкретные виды и конкретные пределы наказания, установленные за совершение общественно опасного деяния, запрещённого диспозицией такой статьи;

– во–вторых, в широком смысле, как элемент уголовно–правовой нормы, представляющей подсистему мер уголовно–правового характера (часть системы санкций) в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод виновного, а также иных уголовно–правовых последствиях совершённого общественно опасного деяния, запрещенного диспозицией уголовно–правовой нормы, применяемую для обеспечения основных задач уголовного закона и являющуюся оценкой общественной опасности такого деяния.

– в–третьих, в конструктивистском смысле (модульном виде), как определённую конструкцию (матрицу, сетку координат), где есть возможность установления модулей (столбцов, цепочек), представляющих собой совокупность взаимосвязанных друг с другом положений уголовного закона, предусматривающую различные уголовно–правовые последствия; каждый модуль при этом состоит из слотов (ячеек, звеньев цепи), представляющих собой основные, дополнительные виды наказаний, и взаимосвязанные с ними иные меры уголовно–правового характера; в каждом модуле выделяется один слот под основной вид наказания, несколько слотов под дополнительные виды наказаний, а также по несколько слотов под иные меры уголовно–правового характера; различные уголовно–правовые санкции могут состоять как из одного, так и из нескольких модулей.

В зависимости от оснований классификации в диссертации выделяются абсолютно–неопределённые, абсолютно–определённые, относительно–определённые (единичные, альтернативные, кумулятивные и смешанные) санкции; позитивные и негативные санкции; общие и групповые санкции; абсолютно–универсальные, относительно–универсальные и неуниверсальные санкции. Альтернативные санкции в действующем УК РФ имеют различный уровень альтернативности и, в зависимости от наиболее строгого вида наказания и количества альтернативных ему основных наказаний, делятся на двенадцать

подвидов, включающих в себя от одной до двенадцати групп, каждая из которых может включать в себя множество подгрупп, часть из которых используется в действующем уголовном законе.

Диссертант также исследует вопрос универсальности и неуниверсальности определённых видов наказаний и формирует классификацию санкции в зависимости от данных критериев.

Универсальное наказание – это такое наказание, которое можно назначить любой категории граждан при любых условиях за совершение преступления, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ. Если санкция предусматривает только универсальные виды наказаний, то такая санкция признаётся абсолютно–универсальной и может быть включена в подсистему типовых санкций. Неуниверсальные наказания – это наоборот, наказания, имеющие определённые ограничения по своему назначению в отношении определённой группы лиц либо при определенных обстоятельствах совершения преступления. Неуниверсальные санкции, то есть санкции, состоящие исключительно из неуниверсальных видов наказаний, не должны быть включены в подсистему типовых санкций. Условно–универсальные наказания – те виды наказаний, которые можно назначить любому лицу при совершении конкретного преступления, но в целом имеющие определённые ограничения по своему назначению. Если санкция предусматривает несколько основных видов наказаний, из которых хотя бы один является универсальным либо условно–универсальным, то такая санкция признаётся относительно–универсальной и может быть включена в подсистему типовых санкций.

К элементам уголовно–правовой санкции в узком смысле отнесены такие элементы санкции статьи Особенной части УК РФ, как наиболее строгий вид основного наказания; наиболее мягкий вид основного наказания; промежуточные основные наказания (один, либо несколько); дополнительные обязательные наказания (одно, либо несколько); дополнительные факультативные наказания (одно, либо несколько); пределы основных и дополнительных наказаний (нижние и верхние). Главенствующая роль в санкции статьи Особенной части УК РФ выявлена у наиболее строгого основного вида наказания и у его верхнего предела в частности – именно они являются обязательными элементами всех санкций Особенной части

УК РФ и активно участвуют при назначении наказаний. Остальные элементы уголовно–правовой санкции являются факультативными.

К элементам уголовно–правовой санкции в конструктивистском смысле в диссертации отнесены:

– модули, как совокупность взаимосвязанных друг с другом положений уголовного закона, устанавливающие различные меры государственного принуждения в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод виновного, а также иные меры уголовно–правового характера за совершение общественно опасного деяния, запрещенного диспозицией уголовно–правовой нормы;

– слоты, как отдельные положения уголовного закона, предусматривающие конкретные меры государственного принуждения в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод виновного, а также иные меры уголовно–правового характера за совершение общественно опасного деяния, запрещенного диспозицией уголовно–правовой нормы.

В диссертации даны наименования элементам уголовно–правовой санкции (модули наиболее мягкого вида наказания – М1, второго по мягкости вида наказания – М2 и т.д.; слоты основного наказания – С0, слот наиболее мягкого дополнительного вида наказания – С1, слот второго по мягкости дополнительного вида наказания – С2 и т.д.)

В третьем параграфе – «Теоретические принципы построения уголовно–правовой санкции», исследуется взаимосвязь уголовно–правовой санкции с процессом реализации принципов уголовного закона (законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма).

Уголовно–правовая санкция, основывается на принципах уголовного закона, началах назначения наказания, положениях Общей и Особенной части уголовного закона и имеет строгую иерархическую структуру, только это позволит учесть характер и степень общественной опасности преступлений и связать санкции с диспозициями правовых норм. Для этих целей в диссертации предлагаются теоретические начала формирования санкций.

Для реализации принципа законности санкция нормы Особенной части УК РФ должна предусматривать только те виды наказаний и в тех пределах, которые предусмотрены действующими положениями Общей части УК РФ.

В целях реализации принципа равенства граждан перед законом и гуманизма, ни одна уголовно–правовая санкция не может состоять только из неуниверсальных видов наказаний. Наиболее мягкий вид наказания в санкции нормы Особенной части УК РФ всегда должен быть универсальным.

Далее в диссертации делается вывод о необходимости ещё одного универсального основного вида наказания, который может устанавливаться в санкциях преступлений небольшой и средней тяжести. Диссертантом предлагается реформировать уголовное наказание в виде ограничения свободы в универсальный вид наказания.

Принцип справедливости при конструировании санкций норм Особенной части уголовного закона заключается в системном и единообразном конструировании санкций при учёте характера и степени общественной опасности преступления, как в масштабе всей санкции, так и каждом её элементе. В целях реализации принципа справедливости в уголовном законе, предлагаются следующие теоретические основы построения санкций:

– санкции идентичных по общественной опасности преступлений должны быть одинаковыми при одинаковых обстоятельствах совершения, указанных в составе преступления;

– санкции норм–целого не могут предусматривать более мягкие элементы, чем санкции норм–части;

– санкции квалифицированных составов преступлений не могут предусматривать более мягкие элементы, чем санкции основных составов (то же самое относится к санкциям особо квалифицированных составов по отношению к санкциям простых квалифицированных составов);

– санкции привилегированных составов не могут содержать элементы более строгие, чем санкции основных составов;

– наиболее мягкие виды наказаний, в частности штраф, не могут быть использованы в санкции при охране наиболее ценных объектов уголовно–правовой охраны, таких как жизнь человека;

– санкции неосторожных преступлений необходимо конструировать с учётом степени общественной опасности исходя из неосторожной формы вины и не устанавливать в таких санкциях нижний предел наказаний.

В диссертации делается вывод о том, что положения статьи 64 УК РФ должны иметь место только в исключительных случаях, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления, как это указано в положении части первой данной статьи. При этом одновременное установление в санкции норм Особенной части УК РФ нижнего предела наказания в виде лишения свободы свыше восьми лет, установление запрета на условное осуждение (ст. 73 УК РФ) и на назначение такого наказания ниже низшего предела (ст. 64 УК РФ) препятствует реализации принципа гуманизма.

В целях реализации принципа гуманизма нижний предел наказания в виде лишения свободы в санкциях норм Особенной части УК РФ не должен превышать восьми лет. Это придаст большую гибкость в применении института условного осуждения. При этом запрет на условное осуждение при совершении конкретных преступлений может быть в полной мере урегулирован положениями статьи 73 УК РФ.

В целях реализации принципа гуманизма уголовный закон также должен сохранять такие положения, как: освобождение от уголовной ответственности в связи деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), амнистия (ст. 84 УК РФ), помилование (ст. 85 УК РФ), независимо от конкретной уголовно–правовой санкции, категории и вида преступлений, степени общественной опасности преступления, рецидива и других обстоятельств совершения преступления.

Диссертантом разработаны и предложены возможные конструкции санкций норм Особенной части УК РФ, отвечающие принципам законности, равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизмам.

Во второй главе – «Взаимосвязь санкции с другими элементами уголовно–правовой нормы», проанализированы все санкции норм Особенной

части УК РФ по состоянию на 28 апреля 2023 года, сопоставлены элементы уголовно–правовых санкций с диспозициями уголовно–правовых норм как в статике, так и в динамике.

В первом параграфе – «Взаимосвязь санкции с другими элементами уголовно–правовой нормы в статике», рассмотрены вопросы взаимосвязи санкции с гипотезой и диспозицией уголовно–правовой нормы как в целом, так и отдельно между каждым элементом уголовно–правовой санкции (в модульном виде) и признаками состава преступления.

В диссертации делается вывод, что уголовно–правовая санкция взаимосвязана с гипотезой, как с элементом правовой нормы, указывающим на факты, условия, обстоятельства, при наличии которых подлежат исполнению предписания правовой нормы только в широком смысле. Выявлена взаимосвязь уголовно–правовой санкции с гипотезой в рамках сроков давности, в результате чего образуется определённая связь – одним из условий применения уголовно–правовой нормы становится мера наказания, установленная в санкции уголовно–правовой нормы.

Далее в работе указывается, что уголовно–правовая санкция взаимосвязана с диспозицией, как элементом уголовно–правовой нормы, предусматривающим определённое правило поведения. В статике выявлена взаимосвязь между элементами уголовно–правовой санкции (модулями и слотами) с объектом посягательства, с формой вины, с категорией преступления, с видом состава преступления по степени общественной опасности.

Некоторые элементы уголовно–правовой санкции могут являться самостоятельными, а именно, модуль М1, основное наказание в котором штраф (например, ч.1 ст. 174 УК РФ) и модуль М10, основное наказание в котором лишение свободы на определённый срок (см. ч. 1 ст. 111 УК РФ). Остальные модули являются альтернативными. Из этого можно сделать вывод, что даже наиболее мягкое основное наказание в виде штрафа может обеспечить защиту общественных отношений, охраняемых уголовным законом, а уголовно–правовая санкция может состоять всего из одного модуля, предусматривающего наиболее мягкое наказание.

Одиннадцать из двенадцати видов наказаний могут выступать в санкции в качестве наиболее строгого вида наказания. Исключением является ограничение по военной службе, которое не установлено ни в одной из санкций в качестве наиболее

строгого наказания. Десять из двенадцати видов наказаний могут выступать в качестве наиболее мягких – исключением являются пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Девять из двенадцати видов наказаний могут выступать в качестве промежуточных (кроме штрафа, лишения свободы и смертной казни). Из этого можно сделать вывод, что для защиты определённых общественных отношений может быть достаточно наказаний, не связанных с лишением свободы, а большинство наказаний необходимы больше для альтернативности уголовно–правовой санкции.

Только два элемента уголовно–правовой санкции присутствуют в санкциях всех глав УК РФ – модули М1 и М10. Делается вывод, что данные модули являются общими (т.е. общими для санкций всех глав УК РФ, наиболее распространёнными), а основные наказания в данных модулях (штраф и лишение свободы на определённый срок) могут быть использованы для защиты всего спектра общественных отношений, закреплённого в статье 2 УК РФ. Автор приходит к заключению, что именно штраф и лишение свободы на определённый срок могут стать основой построения системы санкций (третьей основной может стать наказание в виде ограничения свободы при его реформировании в универсальный вид наказания).

При исследовании взаимосвязи уголовно–правовой санкции с субъективными признаками состава преступлений, закреплёнными в диспозиции уголовно–правовой нормы отмечается, что все модули кроме двух наиболее строгих (М11 и М12) установлены в санкциях как умышленных, так и неосторожных преступлений.

Определено, что в некоторых главах чаще других устанавливаются определённые основные виды наказаний. Вышесказанное свидетельствует о том, что установление определённого наказания в санкции зависит от вида преступления и от объекта посягательства. Наиболее строгие из альтернативных наказаний чаще всего устанавливаются в санкциях норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений, представляющих угрозу наиболее ценным общественным отношениям (пожизненное лишение свободы – за преступления против мира и безопасности человечества, против жизни, против половой неприкосновенности; штраф – за преступления против конституционных

прав и свобод граждан; преступления в сфере экономической деятельности против интересов службы в коммерческих и иных организациях и так далее).

Установлено, что некоторым категориям преступлений присущи определенные виды наказаний. Так, особо тяжким преступлениям свойственны наказания в виде лишения свободы, пожизненного лишения свободы и смертной казни. Тяжким преступлениям присущи такие виды наказаний, как штраф, принудительные работы и лишение свободы на определённый срок. Преступлениям небольшой и средней тяжести свойственны все виды наказаний, кроме пожизненного лишения свободы и смертной казни. При этом выявлены единичные случаи нарушения данного соответствия, в частности, за совершение особо тяжких преступлений в санкциях норм Особенной части УК РФ установлены штраф (всего 10 санкций, например, ч. 6 ст. 200.5 и ч. 5 ст. 291 УК РФ) и принудительные работы (две санкции, ч. 5 и 6 ст. 327.1 УК РФ); за совершение тяжких преступлений устанавливаются лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 243.2, ч. 2 ст. 243.3 УК РФ), обязательные работы (ч. 2 ст. 234.1, ч. 2 ст. 243, ч. 3 ст. 284.1 УК РФ) и ограничение свободы (ч. 4 ст. 110.1 УК РФ). Указанные случаи, на наш взгляд, являются серьёзной проблемой, противоречащей принципу справедливости, конфликтующей с положениями Общей части УК РФ, расшатывают существующую систему санкций и не отражают общественную опасность преступлений.

Далее в работе диссертант отмечает, что некоторые виды наказаний чаще других устанавливаются в санкциях основных составов преступлений. В частности, наказания в виде ограничения по военной службе и содержанию в дисциплинарной воинской части установлены только в санкциях основных составов преступлений. Арест установлен в санкциях как основных, так и квалифицированных составов преступлений, но в 87% – в санкциях основных. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как и исправительные работы, устанавливаются преимущественно в санкциях основных составов преступлений – 77,77%, обязательные работы – 77,61%, ограничение свободы – 75,34%, штраф – 65,51%, принудительные работы – 54,6%, пожизненное лишение свободы – 53,3%, лишение свободы – 46,07%. Смертная казнь установлена всего в пяти санкциях, четыре из которых имеют основной состав и лишь один –

квалифицированный (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Даже если учитывать разную распространённость наказаний в санкциях УК РФ, можно сделать вывод, что санкции основных составов преступлений предусматривают большее количество разнообразных основных наказаний, чем санкции квалифицированных и привилегированных составов.

Выявлено несоответствие строгости некоторых наказаний (согласно системе наказаний ст. 44 УК РФ) с «охватом» общественных отношений, охраняемых в нормах Особенной части УК РФ. В частности, несмотря на то, что арест согласно статье 44 УК РФ, формально является более строгим видом уголовного наказания, чем принудительные работы, он охватывает куда меньший спектр общественно опасных деяний. По своему охвату в санкциях статей Особенной части УК РФ арест схож скорее с исправительными работами, чем с принудительными работами или даже с ограничением свободы.

Выявлено, что слоты дополнительных наказаний (С1–С4), являются модификаторами модуля уголовно–правовой санкции – они прямо взаимосвязаны с диспозициями уголовно–правовой нормы и необходимы для усиления основного вида наказания, предусмотренного в соответствующем модуле.

Выявлена зависимость определённых элементов уголовно–правовых санкций с признаками состава преступлений, закреплённого в диспозиции уголовно–правовой нормы, а именно:

– штраф в качестве дополнительного наказания (С1) присоединяется только к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (М2), принудительным работам (М7), либо лишению свободы (М10), как правило только в санкциях умышленных преступлений;

– основное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (М2) устанавливается в санкции уголовно–правовой нормы в качестве альтернативы штрафу либо лишению свободы, если преступление, предусмотренное в диспозиции является умышленным либо неосторожным преступлением небольшой либо средней тяжести (иногда тяжким) и если оно связано с осуществлением определённой профессиональной или иной деятельности, либо совершается специальным субъектом – должностным лицом;

– лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания (С2) присоединяется к штрафу (М1), обязательным работам (М3), исправительным работам (М4), ограничению свободы (М6), принудительным работам (М8), аресту (М8) и лишению свободы (М10) в санкциях как умышленных, так и неосторожных преступлений независимо от категорий, если преступление связано с осуществлением определённой профессиональной или иной деятельности, либо совершается специальным субъектом – должностным лицом;

– лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается в качестве обязательного дополнительного наказания (С2), если преступление предусматривает наступление смерти либо тяжкий вред здоровью и одновременно совершается в состоянии опьянения либо должностным лицом;

– дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (С3), несмотря на то, что оно не предусмотрено в санкциях норм Особенной части УК РФ может присоединиться к штрафу (М1), принудительным работам (М7), лишению свободы (М10), пожизненному лишению свободы (М11) и к смертной казни (М12). При этом возможны случаи, когда данное наказание может быть назначено за совершение неосторожных преступлений (ч. 2.1 и 4 ст. 263, ч. 4 ст. 263, ч. 4 и 4 ст. 264 УК РФ);

– дополнительное наказание в виде ограничения свободы (С4) может присоединиться к принудительным работам (М7) и к лишению свободы (М10) только, если преступление является умышленным;

– чем менее определенной является диспозиция уголовно–правовой нормы, тем большее количество модулей основных видов наказаний предусмотрено в санкции.

В завершении параграфа отмечается, что выявленные закономерности во взаимосвязях между санкциями уголовно–правовых норм с их диспозициями в статике могут быть положены в основу построения системы санкций.

Во втором параграфе – «Взаимосвязь санкций с диспозициями уголовно–правовых норм в динамике», выявляются закономерности при сопоставлении различных уголовно–правовых санкций.

Под динамикой уголовно–правовой санкции диссертант понимает изменения в санкциях уголовно–правовых норм.

При анализе санкций норм Особенной части УК РФ была выявлена различная динамика изменения уголовно–правовой санкции, под которой понимаются изменения в санкциях нормы, вызванные изменениями положений в диспозиции таких норм. Динамика проявляется только между санкциями норм смежных составов (санкций основных и квалифицированных составов, привилегированных составов; общих и специальных норм, норм–целого и норм–части) преступлений в различных элементах уголовно–правовой санкции (модулях и слотах) и заключается в добавлении и / или исключении элемента санкции (в добавлении или исключении основного либо дополнительного наказания); в изменении элемента санкции (в изменении пределов основных либо дополнительных видов наказаний, или в смене статуса дополнительного наказания – с факультативного дополнительного в обязательный дополнительный вид наказания).

Выявлено пять степеней динамики уголовно–правовой санкции. Первая степень, или «состояние равновесия», когда при сопоставлении санкций смежных составов преступлений никаких изменений и никакой динамики не происходит. Вторая степень, или «плавная динамика», при которой происходит незначительное изменение уголовно–правовой санкции, не добавляются и не исключаются модули уголовно–правовой санкции, а все изменения ограничиваются в слотах (изменении пределов наказаний; добавлении дополнительных наказаний). Третья степень, или «умеренная динамика», при которой могут происходить те же изменения, что и при плавной динамике (меняться пределы наказаний, добавляться дополнительные виды наказаний), но также могут исключаться модули промежуточных видов наказаний, при этом модули наиболее строгих и наиболее мягких видов наказаний не исключаются. Четвёртая степень, или «резкая динамика», при которой могут изменяться как пределы наказаний, так и виды промежуточных, и наиболее мягких и наиболее строгих наказаний. Пятая степень, или «сверхрезкая динамика», при которой уголовно–правовые санкции двух норм не пересекаются ни в одном из модулей. Также можно выделить «мнимую динамику», когда санкции смежных норм Особенной части УК РФ различаются, но при учёте положений Общей части УК РФ являются идентичными.

Выявилась закономерность взаимосвязи конкретных признаков состава преступлений со степенью динамики. Одни и те же квалифицированные признаки состава преступления по-разному влияют на динамику уголовно-правовой санкции в зависимости от признаков основного состава. Некоторые основные составы преступлений более уязвимы (чувствительны) к одному признаку и проявляют сверхрезкую динамику, другие – к такому же признаку не уязвимы и проявляют плавную динамику. Наиболее существенным оказалось влияние на динамику уголовно-правовой санкции всех признаков субъективной стороны преступления, а также признаков общественно опасных последствий. Достаточно существенным оказалось влияние признаков объекта, предмета, потерпевшего, деяния, способа, орудий, средств, времени и обстановки совершения преступления, а также признак специального субъекта преступления (особенно в санкциях квалифицированных и привилегированных составов). Менее существенным оказалось влияние признака места совершения преступления.

Далее в диссертации выделяются три типа развития санкции: лестничный тип (1 и 2), нарастающий тип (1 и 2) и смешанный тип развития уголовно-правовой санкции.

В третьей главе – «Понятие, сущность, содержание и проблемы системы уголовно-правовых санкций», рассмотрены общетеоретические подходы к формированию системы уголовно-правовых санкций, определены принципы формирования системы уголовно-правовых санкций, выявлены дефекты и неточности в системе уголовно-правовых санкций действующего УК РФ, а также теоретические и практические проблемы системы уголовно-правовых санкций действующего уголовного закона, предложены пути их решения.

В первом параграфе – «Основы учения о системе уголовно-правовых санкций», изучены общие положения о системе, раскрыты особенности системы уголовно-правовых санкций, определены внутренние (вертикальные и горизонтальные) связи, а также внешние связи системы санкций; выявлен системообразующий признак системы санкций.

В диссертации сделан вывод, что уголовно-правовая санкция – это подсистема взаимосвязей между элементами наиболее мягкого, строгого, промежуточного и дополнительного наказания, основанная на принципах

уголовного закона, основах назначения наказания, положениях Особенной части уголовного закона, выстроенная в иерархической последовательности, обладающая внутренним единством, позволяющая учесть характер и степень общественной опасности определённого вида деяния, запрещённого положениями Особенной части УК РФ, и являющаяся частью более глобальной структуры – системы уголовно–правовых санкций.

Система уголовно–правовых санкций, это сложный объект, организованный в качестве целостности элементов (подсистем, каждая из которых является уголовно–правовой санкцией, состоящей из собственных взаимосвязанных элементов), где энергия взаимосвязей между элементами (внутренних вертикальных и горизонтальных) превышает энергию связи этих элементов с элементами других систем (внешние взаимосвязи), что формирует уникальный системообразующий признак.

Системообразующим признаком системы уголовно–правовых санкций является полное соответствие характера и степени общественной опасности деяний, запрещенных уголовным законом, определённым видам и размерам наказаний, а также иным уголовно–правовым последствиям, при котором все элементы системы согласуются и не противоречат принципам уголовного закона (законности, равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма) и положениям Общей части УК РФ.

Действующая система уголовно–правовых санкций содержит ряд пробелов, дефектов и неточностей, которые способны оказать негативное воздействие на системообразующий признак и привести к невозможности назначения наказания. Решение таких дефектов и проблем может заключаться в формировании новых правил построения как уголовно–правовых санкций, так и системы уголовно–правовых санкций. Если объединить все полученные решения, то можно говорить как о комплексе мер, направленных на совершенствование действующей системы уголовно–правовых санкций, так и о формировании новой версии системы уголовно–правовых санкций.

Во втором параграфе – «Дефекты и неточности в системе уголовно–правовых санкций УК РФ», раскрыты понятие, признаки и причины дефектов и

неточностей уголовно–правовых санкций, предложены конкретные пути устранения всех выявленных дефектов и неточностей.

В диссертации сделан вывод, что действующий уголовный закон России содержит ряд нарушений и противоречий в санкциях норм Особенной части УК РФ, которые разделены на дефекты уголовно–правовой санкции и неточности уголовно–правовой санкции. Дефект уголовно–правовой санкции – это выраженный в уголовном законе изъян, допущенный при конструировании санкции уголовно–правовой нормы, противоречащий основным принципам уголовного закона и способный повлечь негативные правовые последствия, которые не были запроектированы при её конструировании либо приводящий к невозможности назначения наказания. Неточность уголовно–правовой санкции – это выраженный в уголовном законе недочёт, который заключается в нарушении правил построения уголовно–правовой санкции, но не противоречащий основным принципам уголовного закона и не способный повлечь негативные правовые последствия, которые не были запроектированы при конструировании нормы права и не способны привести к невозможности назначения наказания.

К основным дефектам системы санкций в действующем уголовном законе России отнесены:

– дефекты несоответствия между положениями Общей и Особенной части УК РФ (см.ч.4 ст. 110.1, ч.2 ст. 291.2 УК РФ, ч. 5 и 6 ст. 327.1, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 и ч. 2 ст. 200.1, ч. 1 ст. 207 УК РФ);

– дефекты санкций основных и квалифицированных составов преступлений, при которых санкции квалифицированных составов содержат наказание в меньших пределах, чем санкции основных составов либо более мягкие виды наказаний (ст. 115, ст. 148, ст. 151.2, ст. 173.1, ст. 131 и 132 УК РФ);

– дефекты альтернативности наказаний в санкциях норм Особенной части УК РФ, при которых санкции квалифицированных составов предусматривают большую альтернативность лишению свободы, чем санкции основных составов (ст. 139, 142.2, 151.2, 243.2 УК РФ);

– дефекты порядка перечисления наказаний в санкциях, при которых место наиболее строгого наказания занимает наказание, относящееся к менее строгому

виду, согласно системе наказаний, закрепленной в ст. 44 УК РФ (ч. 2 ст. 292.1 УК РФ).

К неточностям конструирования уголовно–правовых санкций можно отнести:

- неточность порядка перечисления промежуточных видов наказаний в санкции (ч. 1 ст. 292.1, ч. 1 и 2 ст. 200.7 УК РФ)
- неточность порядка перечисления дополнительных видов наказаний в санкции (ч.3 ст. 174 УК РФ);
- неточность порядка перечисления видов штрафов в санкции (ч. 1 и 2 ст. 200.1 УК РФ).

Конкретные предложения по устранению всех выявленных дефектов и неточностей уголовно–правовых санкций действующего УК РФ отражены в предлагаемом проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В диссертации отмечается – чтобы избежать появления новых дефектов санкций основных и квалифицированных составов преступлений, а также дефектов альтернативности необходимо придерживаться следующих правил конструирования уголовно–правовых санкций:

- санкция квалифицированного состава преступления не может предусматривать ни один более мягкий элемент, чем санкция основного состава;
- санкция особо квалифицированного состава преступления не может предусматривать ни один более мягкий элемент, чем санкция квалифицированного состава и санкция основного состава;
- санкция привилегированного состава преступления не может предусматривать ни один более строгий элемент, чем санкция основного состава;
- уголовно–правовые санкции необходимо разрабатывать системно и единообразно, а все санкции должны быть включены в подсистему типовых санкций, что сведёт на нет возможность появления дефектов.

Для устранения дефектов и неточностей порядка перечисления наказаний в санкциях норм Особенной части УК РФ, необходимо при построении таких санкций придерживаться порядка, закрепленного в статье 44 УК РФ, поскольку нарушение данного порядка создает внутреннее противоречие в уголовном законе, что

способно повлечь ошибки его применения. Если нарушение порядка перечисления наказаний в санкции уголовно–правовой нормы было допущено в том числе с наиболее строгим видом наказания, то такое нарушение следует признать дефектом, поскольку оно способно повлечь ошибочное назначение наказания и отмену приговора; остальные нарушения порядка перечислений наказаний в санкциях уголовно–правовых норм являются примерами нарушения юридической техники и неточности в санкции. Порядок, закрепленный в статье 44 УК РФ, необходимо соблюдать независимо от того, какое наказание указывается в санкции – дополнительное или основное. Порядок исчисления штрафа также имеет определенную иерархию, которую также необходимо соблюдать при построении санкции норм Особенной части УК РФ.

В третьем параграфе – «Теоретические и практические проблемы системы уголовно–правовых санкций действующего уголовного закона России и пути их решения», рассматриваются такие проблемы как проблема несогласованности системы санкций норм Особенной части уголовного закона с положениями Общей части УК РФ; проблема несоответствия видов наказания в санкциях норм Особенной части УК РФ характеру и степени общественной опасности преступления; проблема неработающих видов наказаний в санкциях норм Особенной части УК РФ; проблема несогласованности элементов санкций норм Особенной части УК РФ между собой и предлагается подсистема типовых санкций (как часть системы санкций).

Различные проблемы несогласованности системы санкций норм Особенной части уголовного закона с положениями Общей части УК РФ могут быть разрешены принятием теоретических правил построения санкций норм Особенной части УК РФ, учитывающих особенности применения положений ст. 62, 65, 66, 68 и 88 УК РФ. Принципиальным является соблюдение единообразия, при котором одно и тоже правило назначения наказания в разных статьях работает одинаково.

Проблема несоответствия видов наказания в санкциях норм Особенной части УК РФ характеру и степени общественной опасности преступления может быть разрешена следующими теоретическими правилами формирования санкций:

– штраф в качестве основного вида наказания, может быть установлен в санкциях преступлений небольшой тяжести, средней тяжести и в санкциях тяжких

преступлений, при этом, в максимально возможных пределах штраф может быть установлен только в санкциях тяжких преступлений;

– лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания, а также наказание в виде обязательных работ могут быть установлены только в санкциях преступлений небольшой и средней тяжести, а назначение таких наказаний в качестве основных при совершении тяжких преступлений, может иметь место только при исключительных обстоятельствах, предусмотренных статьёй 64 УК РФ.

Проблема установления неработающих видов наказаний в санкциях норм Особенной части УК РФ может быть решена следующими способами:

– наказание в виде ареста необходимо реформировать в наказание для специального субъекта – военнослужащего, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести против военной службы военнослужащими, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту;

– наказание в виде смертной казни предлагаем исключить из УК РФ.

Конкретные предложения по устранению данных проблем отражены в Проекте Федерального конституционного закона «О поправке к Конституции Российской Федерации об исключении смертной казни» и Проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Проблему несогласованности отдельных элементов различных санкций норм Особенной части УК РФ между собой предлагаем решить введя систему типовых санкций, предусматривающих массив из множества санкций, расположенных в строгом иерархическом порядке, в котором предусмотрены конструкции санкций для преступлений различных категорий и в котором учтены основные принципы уголовного закона, положения Общей части УК РФ, а виды и пределы наказаний в которых согласованы между собой.

На основе теоретических принципов формирования уголовно-правовых санкций разработаны и предложены семнадцать типов санкций для преступлений различных категорий.

В четвёртой главе – «Математические основы теории санкции в уголовном праве России», определены дискретные и прикладные начала формирования уголовно–правовых санкций, предложен алгоритм определения общественной опасности преступлений, объединены основные положения теории санкций в уголовном праве России, предложена модель механизма формирования системы уголовно–правовых санкций.

В первом параграфе – «Дискретные основы в формировании уголовно–правовой санкции и определения общественной опасности преступлений», раскрываются основные положения теории графов (раздела дискретной математики) на основе которой выстраивается строгая последовательность общественно опасных деяний (от наименее к наиболее опасному).

Граф – математический объект, состоящий из двух множеств. Одно из них – любое конечное множество, его элементы называются вершинами графа (объекты). Другое множество состоит из пар вершин, эти пары называются рёбрами графа (связи между объектами). Таким образом, граф - это система взаимосвязанных между собой различных элементов, состоящих из объектов и связей, каждая из которых имеют строгое математическое выражение, подчиняются математическим законам и представлены в графическом виде. Теория графов позволяет описать множество объектов (например множество санкций), множество взаимосвязей между объектами (вертикальных и горизонтальных), их свойства (динамики), а также доказать определённые закономерности в этих множествах объектов и взаимосвязей.

В диссертации отмечается, что методы сопоставления смежных составов преступлений вместе с методом конструирования и анализа графов общественно опасных деяний позволяют наглядно показать, какое преступление является более общественно опасным, а какое менее общественно опасным; данные методы позволяют учесть взаимосвязи между составами преступления, которые могут выступать основаниями для вывода о повышенной / пониженной общественной опасности конкретных преступлений; позволяют определить уровни характера и степени общественной опасности преступлений, а, следовательно, количество уникальных санкций, которые потребуются для учета данных уровней.

Установленные в графе связи между различными составами преступлений позволяют также определить, какие типы санкций должны быть установлены для определённых преступлений (например, если необходимо установить санкции за составы преступлений, взаимосвязанные как основной и квалифицированный, то можно сделать вывод, что такие санкции должны быть также взаимосвязаны и иметь либо общие виды наказаний, либо четкий вектор развития в динамике).

Граф общественно опасных деяний основывается на внутренних связях между составами преступлений (вертикальных и горизонтальных), а также на внешних связях.

К внутренним вертикальным связям отнесены связи между основными и квалифицированными составами преступлений; квалифицированными и особо квалифицированными составами преступлений; основными и привилегированными составами преступлений; общими и специальными нормами (норма–часть и норма–целое); а также смежными основными составами преступлений, отличающимися между собой однородными признаками преступлений.

К внутренним горизонтальным связям отнесены связи между однородными смежными основными составами преступлений, а также между однородными смежными квалифицированными составами преступлений либо особо квалифицированными или привилегированными составами преступлений.

К внешним взаимосвязям отнесены связи между определёнными составами преступлений и иными смежными правонарушениями (административная преюдиция и др.).

Процесс определения взаимосвязей происходит путём пошагового сопоставления смежных составов преступлений, присвоении каждой из взаимосвязи статуса (вертикальная, горизонтальная) и степени динамики.

Полученные данными методами результаты могут быть интегрированы с подсистемой типовых санкций, что позволит учесть характер и степень общественной опасности любого преступления и отразить это в конкретной уголовно–правовой санкции.

Во втором параграфе – «Прикладные основы в формировании системы уголовно–правовых санкций и их реализации в уголовном праве России», раскрываются основные положения теории игр, определяются основы теоретико–

игрового подхода в формировании уголовно–правовых санкций, а также в реализации уголовно –правовых санкций.

Теория игр – это исторически сложившаяся математическая дисциплина, которая рассматривает моделирование действий субъектов, имеющее целью выбор оптимальных стратегий поведения в условиях конфликта. Теория игр представляет различные конфликтные ситуации в виде математической модели, определяет правила, по которым может развиваться конфликтная ситуация, определяет субъектов, которые принимают решения в конфликтной ситуации и определяет выигрыш для этих субъектов (цель, к которой субъекты стремятся). В результате, она предсказывает существование наилучшей для всех игроков комбинации стратегий при разрешении конкретной конфликтной ситуации, либо предсказывает, что в конкретной конфликтной ситуации такой комбинации нет.

Основы теоретико–игрового подхода могут быть применены при решении проблем (конфликтных ситуаций) связанных с формированием уголовно–правовых санкций. Кроме того, теоретико–игровой подход, может быть применен на этапе реализации уголовно–правовой санкции, например, на этапе назначения конкретного наказания за совершение конкретного преступления.

Теоретико–игровой подход в комплексе с теоретико–графическим подходом позволяют моделировать формирование уголовно–правовой санкции в виде математической модели «с ненулевой суммой». Вначале необходимо выстроить в единый граф все составы преступлений по уровню их общественной опасности (от наименее опасного к наиболее опасному), учитывая вертикальные и горизонтальные взаимосвязи, после чего определить общую последовательность таких преступлений. Критериями для отграничения составов преступления между собой могут быть признаки характера и степени общественной опасности. Следующим шагом должно стать конструирование массива из множества типовых санкций, каждая из которых отвечает принципу гуманизма, законности и равенства граждан перед законом. Санкции должны быть выстроены математически от наименее строгой к наиболее строгой. Санкции могут предусматривать как один основной вид наказания, так и несколько, могут предусматривать различные дополнительные виды наказаний, а наказания могут предусматривать различные верхние и нижние пределы. Все наказания в рамках конкретной санкции должны быть согласованы

между собой и привязаны к определённой категории преступлений. Завершающим этапом формирования системы уголовно–правовых санкций является математически выверенный алгоритм установления соответствия общественной опасности конкретного преступления с соответствующей уголовно–правовой санкцией. Данный алгоритм может быть основан на теоретико–игровом подходе, поскольку именно в таком случае может быть найден наиболее стабильный и благоприятный результат разрешения конфликтных ситуаций (равновесие Нэша). Как только каждому составу преступления будет присвоена соответствующая санкция, а последовательность выбранных санкций совпадёт с общей последовательностью составов преступлений, то сформируется системообразующий признак – реализация принципа справедливости, что в дальнейшем позволит суду назначать справедливые наказания, соответствующие характеру и степени общественной опасности преступлений.

Теоретико–игровой подход позволяет моделировать процесс реализации уголовно–правовой санкции в виде математической модели «с ненулевой суммой». Применяя правила, присущие данной модели, можно прогнозировать наиболее вероятные поведения субъектов, которыми являются суд и лицо, совершившее преступление. Суд всегда будет стремиться правильно применить уголовный закон, даже если это расходится с интересами виновного лица. Последний же, будет всегда стремиться снизить возможную уголовную репрессию в свою сторону. Уголовный закон, в данной модели определяет правила выбора стратегий субъектами и он не может содержать дефектов и пробелов, как позволяющих одному из субъектов игнорировать все правила и победить; так и наоборот – не позволяющих субъектам выбрать наиболее благоприятные для них стратегии поведения. Для этого основы теоретико–игрового подхода должны быть реализованы законодателем на этапе формирования уголовно–правовой санкции.

В третьем параграфе – «Модель механизма формирования системы уголовно–правовых санкций», обобщаются выводы, сделанные в ходе исследования, предлагается конкретная модель механизма формирования системы уголовно–правовых санкций, которая основана на принципах уголовного закона, теоретических правилах построения уголовно–правовых санкций, подсистеме типовых санкций, а также теоретико–графическом и теоретико–игровом методе.

Теория санкций в уголовном праве России предусматривает не только теоретические правила формирования уголовно–правовых санкций и их систем, но и сам механизм формирования уголовно–правовых санкций, как определённую последовательность применения указанных правил (алгоритм).

Учёт общественной опасности деяний, запрещенных действующим уголовным законом основывается как на юридических, так и на математических методах, а именно на фундаментальных началах дискретной математики (теории графов) и прикладной математики (теории игр). Механизм формирования системы уголовно–правовых санкций состоит из трёх этапов:

первый этап – формирование графа общественно опасных деяний (системы взаимосвязанных между собой элементов, представляющих строгую последовательность общественно опасных деяний, выстроенных от наименее к наиболее общественно опасным);

второй этап – формирование уголовно–правовых санкций и подсистемы типовых санкций (которая включает в себя только те санкции, которые согласуются с принципами уголовного закона и выстроены от наименее к наиболее строгой);

третий этап – объединение графа общественно опасных деяний с подсистемой типовых санкций на основе теоретико–игрового подхода (процесс соотнесения конкретного общественно опасного деяния с соответствующей типовой санкцией путём пошагового учёта теоретических правил построения санкций, при котором приискывается такое сочетание деяний и санкций, когда не нарушаются принципы уголовного закона, учитываются все теоретические правила построения санкций, а изменение данного сочетания, наоборот, нарушает либо какой–либо принцип уголовного закона, либо правило построения санкций).

При формировании графа общественно опасных деяний учитывается пирамида ценностей охраняемых уголовным законом общественных отношений, которая сложилась в действующем УК РФ. Граф общественно опасных деяний также позволяет учесть, что один и тот же признак состава преступления по–разному влияет на степень общественной опасности преступлений. Различное влияние отдельных признаков состава преступления на степень общественной опасности преступлений дифференцируется на:

- состояние равновесие, при котором признаки одинаково влияют на степень общественной опасности преступления;
- плавную динамику, при которой признаки равномерно повышают степень общественной опасности преступления и не происходит смена категории преступления;
- умеренную динамику, при которой повышается степень общественной опасности преступления и возможна смена категории преступления на одну вверх;
- резкую динамику, при которой существенно повышается степень общественной опасности преступления и категория преступления повышается на два порядка вверх;
- сверх резкую динамику, при которой стремительно повышается степень общественной опасности преступления и категория преступления повышается вверх на три порядка.

Подсистема типовых уголовно–правовых санкций основывается на системе уголовных наказаний, положениях Общей части УК РФ, учитывает принципы уголовного закона и теоретические правила формирования санкций:

- санкции формируются последовательно;
- более строгая санкция предусматривает более строгий вид или размер наказания;
- заранее формируются типы санкций для преступлений различных категорий;
- санкции обязательно предусматривают универсальные либо условно–универсальные виды наказаний в качестве наиболее мягкого вида наказания.

Алгоритм формирования уголовно–правовых санкций и подсистемы типовых санкций состоит из восемнадцати шагов: с первого по семнадцатый шаг осуществляется разработка отдельных типов санкций, а восемнадцатый шаг посвящен объединению всех комбинаций санкций в подсистему типовых санкций.

За основу для формирования подсистемы типовых санкций предложено принять такие виды наказания как штраф, лишение свободы, а также ограничение свободы, реформировав его в универсальный вид наказания. Остальные виды наказаний будут выполнять функции промежуточных альтернативных основных и дополнительных видов наказаний. Подсистема типовых санкций включает в себя семнадцать типов санкций, отличающихся видами основных наказаний и их

сочетаний. В зависимости от наличия либо отсутствия дополнительного вида наказаний каждый тип санкций включает в себя множество подтипов, при этом в зависимости от различных пределов основных и дополнительных видов наказаний, каждый подтип включает в себя множество комбинаций санкций. Всего предложенная подсистема типовых санкций предусматривает более миллиона уникальных комбинаций санкций для преступлений различных категорий, что способно в полной мере обеспечить потребность уголовного закона в уголовно–правовых санкциях, при этом каждая из предложенных санкций будет соответствовать принципам уголовного закона, а также положениями Общей части УК РФ.

На основе фундаментальных начал прикладной математики (теории игр) сформирована математическая модель установления соответствия между характером и степенью общественной опасности деяний, с определёнными видами и размерами наказаний, что позволяет связать граф общественно опасных деяний с подсистемой типовых санкций и тем самым создать полноценную систему уголовно–правовых санкций.

Математическая модель представляет собой последовательное, пошаговое установление соответствия общественно опасного деяния из графа с конкретной уголовно–правовой санкцией из подсистемы типовых санкций, с учётом принципов уголовного закона, положений Общей части УК РФ и связей общественно опасных деяний в графе. На данном этапе учитываются все теоретические правила формирования уголовно–правовых санкций, основанные на статичных и динамичных взаимосвязях между диспозицией и уголовно–правовой санкцией.

Предложенный алгоритм предусматривает двадцать два шага: сначала устанавливаются соответствия между основными составами преступлений с их санкциями, затем между привилегированными составами преступлений с их санкциями, после чего между квалифицированными и особо квалифицированными составами преступлений с их санкциями. Шаги дифференцируются в зависимости от категорий преступлений: с особо тяжких к небольшой тяжести.

Каждый шаг состоит из пяти фаз: выбор составов преступлений; установление первого соответствия; анализ совпадений и поиск «точек опоры»; установление остальных соответствий; анализ совпадений и фиксация результата. Пройдя весь

алгоритм от первого до последнего шага можно достигнуть полного соответствия системы санкций со всеми принципами уголовного закона.

В заключении изложены выводы, отражающие основные положения Теории санкции в уголовном праве России которая представляет собой форму организации научного знания, дающую целостное представление о закономерностях и существенных связях в области формирования и реализации уголовно–правовых санкций, позволяющую прогнозировать, какие уголовно–правовые санкции могут быть установлены за совершение определённых видов преступлений и как они могут быть реализованы в дальнейшем.

В приложениях приведены таблицы анализа судебной практики федеральных судов России; таблицы анализа различных подходов к пониманию термина уголовно–правовая санкция; таблицы отражающие структуру санкций норм Особенной части действующего УК РФ и их взаимосвязи с диспозициями норм; таблицы репрезентативности результатов исследования; статистические данные о лицах, привлеченных к уголовной ответственности с назначением конкретных видов наказаний; варианты комбинаций основных и дополнительных видов наказаний в санкциях норм Особенной части УК РФ; варианты типов уголовно–правовых санкций; варианты системы типовых санкций; граф общественно опасных деяний; матрицы выигрышей отражающих теоретико–ирировой подход; графические материалы; образцы анкет, использованных для опроса судей районных и областных судов России, в том числе председателей районных и областных (городских) судов; результаты соответствующих опросов; тексты Проекта Федерального Конституционного закона «О поправке к Конституции Российской Федерации об исключении смертной казни» и Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; акты о внедрении результатов диссертационного исследования; а также иные материалы, отражающие эмпирическую базу исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, содержащие основные положения диссертации, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования

Российской Федерации:

1. Простосердов, М.А. Дефекты санкций основных и квалифицированных составов преступлений в Особенной части УК РФ / М.А. Простосердов // Российское правосудие. – 2020. – № 8. – С. 99 – 104 (0,4 п.л.).

2. Простосердов, М.А. «Ловушки» в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса / М.А. Простосердов // Уголовное право. – 2020. – № 2. – С. 86 – 89 (0,3 п.л.).

3. Простосердов, М.А. Динамика уголовно–правовой санкции / М.А. Простосердов // Российское правосудие. – 2021. – №12. – С. 76 – 81 (0,3 п.л.).

4. Простосердов, М.А. О нарушении порядка перечислений наказаний в санкциях норм Особенной части УК РФ / М.А. Простосердов // Юридические исследования. – 2021. – № 4. – С. 49 – 58 (0,4 п.л.).

5. Простосердов, М.А. Теоретико–игровой подход к формированию системы санкций в уголовном законодательстве Российской Федерации / М.А. Простосердов // Российское правосудие. – 2022. – № S1. – С. 172 – 186 (0,5 п.л.).

6. Простосердов, М.А. О несоответствии видов наказаний в санкциях норм Особенной части УК РФ общественной опасности преступлений / М.А. Простосердов // Российское правосудие. – 2022. – № 7. – С. 72 – 84 (0,75 п.л.).

7. Простосердов, М.А. Влияние санкции нормы Особенной части УК РФ на возможность условного осуждения и реализацию принципа гуманизма / М.А. Простосердов // Уголовное право. – 2022. – № 7(143) – С. 30 – 36 (0,4 п.л.).

8. Простосердов, М.А. Проблемы реализации принципа справедливости при конструировании санкций норм Особенной части УК РФ / М.А. Простосердов // Юридические исследования. – 2022. – № 6. – С. 37 – 48 (0,5 п.л.).

9. Простосердов, М.А. Проблемы реализации принципа равенства граждан перед законом при конструировании санкций норм Особенной части УК РФ / М.А. Простосердов // Современный ученый. – 2022. – № 3. – С. 303 – 308 (0,4 п.л.).

10. Простосердов, М.А. Проблемы реализации принципа законности в санкциях норм Особенной части УК РФ / М.А. Простосердов // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. – 2022. – №3. – С. 145 – 149 (0,3 п.л.).

11. Простосердов, М.А. Проблемы реализации принципа гуманизма в санкциях норм Особенной части УК РФ / М.А. Простосердов // Ius Publicum et Privatum. – 2022. – № 2(17). – С. 123 – 130 (0,3 п.л.).

12. Простосердов, М.А. О взаимосвязи уголовно–правовой санкции с категориями преступлений / М.А. Простосердов // Образование и право. – 2022. – № 12. – С.218 – 221 (0,25 п.л.).

13. Простосердов, М.А. Теоретические основы системы санкций в уголовном праве России / М.А. Простосердов // Современный учёный. – 2023. – № 2. – С.282 – 286 (0,3 п.л.).

14. Простосердов, М.А. Судьи – о системе уголовно–правовых санкций в России / М.А. Простосердов // Российское правосудие. – 2023. – № S1. – С. 109 – 115 (0,25 п.л.).

15. Простосердов, М.А. О некоторых проблемах несогласованности санкций норм Особенной части уголовного закона с положениями Общей части УК РФ / М.А. Простосердов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 5. – С.72–75 (0,3 п.л.).

16. Простосердов, М.А. Понятие, признаки и причины возникновения дефектов в санкциях уголовно–правовых норм в УК РФ / М.А. Простосердов // Российское правосудие. – 2023. – № 6. – С. 77–83 (0,3 п.л.).

Научные работы, опубликованные в иных научных изданиях:

17. Простосердов, М.А. О несоответствии наказаний за некоторые преступления их общественной опасности / М.А. Простосердов // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно–исполнительного права. Сборник трудов кафедры уголовного права. Вып.8. – М.: РГУП, 2018. – С.78–86 (0,4 п.л.).

18. Простосердов, М.А. Об общественной опасности доведения до самоубийства и склонения к самоубийству / М.А. Простосердов // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Пятой Всероссийской научно–практической конференции –М.: РГУП, 2018. – С. 324–330 (0,3 п.л.).

19. Простосердов, М.А. Преступления с «плавающей» категорией / М.А. Простосердов // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Шестой Всероссийской научно–практической конференции – М.: РГУП, 2019. – С. 177 – 184 (0,25 п.л.).

210. Простосердов, М.А. Ограничение свободы как основной вид наказания в системе санкций статей Особенной части РФ / М.А. Простосердов // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Седьмой Всероссийской научно–практической конференции – М.: РГУП, 2020. – С. 143–154 (0,4 п.л.).

21. Простосердов, М.А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как основной вид наказания в системе санкций норм Особенной части УК РФ / Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно–исполнительного права. Сборник трудов кафедры уголовного права. Вып.10. – М.: РГУП, 2020. – С.88–95 (0,4 п.л.).

22. Простосердов, М.А. Пожизненное лишение свободы и смертная казнь в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / М. А. Простосердов // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : Материалы VIII Международной научно–практической конференции, Москва, 27 ноября 2020 года / отв. редактор А.В. Бриллиантов. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2021. – С. 188 – 192 (0,3 п.л.).

23. Простосердов, М.А. Содержание в дисциплинарной воинской части в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / М.А. Простосердов // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно–исполнительного права. Сборник трудов кафедры уголовного права. Вып.11. – М.:РГУП, 2021. – С. 106–111 (0,3 п.л.).

24. Простосердов, М.А. Обязательные работы в санкциях статей Особенной части УК РФ / М.А. Простосердов // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: материалы IX Международной научно–практической конференции / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.В. Бриллиантов. – М.: Юрлитинформ, 2022. – С. 128–137 (0,4 п.л.).

25. A. Aryamov, A. Brilliantov, S. Sklyarov, M. Prostoserdov, Russian experience in the implementation of the provisions of international legislation on criminal responsibility for an act of international terrorism. East – West: Practical Approaches to Countering Terrorism and Preventing Violent Extremism. Dela Press Conference Series: Humanities and Social Sciences. No. 01 (2022). pp.1–7. doi.org/10.56199/dpcshss.qdkh5591 (0,5 п.л. / личный вклад автора – 0,1 п.л.).

26. Простосердов, М.А. Арест в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / М.А. Простосердов // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно–исполнительного права: научные труды кафедры уголовного права: сборник. Выпуск 12 / отв. ред. Д.А. Дорогин. – М.: Проспект, 2023. – С.103–111(0,3 п.л.).

27. Простосердов, М.А. Принудительные работы в системе санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / М.А. Простосердов // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона (к 100–летию Верховного Суда Российской Федерации): Сборник материалов X Международной научно–практической конференции / отв. ред. А.В. Бриллиантов. – М.: РГУП, 2023. – С. 266–274 (0,4 п.л.).

Монографии:

28. Простосердов, М.А. Система санкций Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: анализ, проблемы, пути решений / М. А. Простосердов. – М.: РГУП, 2020. – 340 с. (21,25 п.л.).